

"Вы уверены, что это подлинный Грандмастер?" спросил Кеван, указывая на куски пергаментов со сломанной печатью Дома Тарт и Дома Свон.

Два ворона прилетели из Штормовых земель, и оба принесли весть о драконьих знаменах, развевающихся на стенах Штормового Конца, размышлял Кеван.

"Они подлинные, милорд. Почему... Лорд Селвин Тарт использует особый цветной воск с характерным запахом, принадлежащий..."

"Я не просил вас пускаться в пространные объяснения, грандмастер. Достаточно вашего слова", - сказал Кеван, совсем не расположенный развлекать Пицеля и его склонность к сложным и зачастую скучным объяснениям.

"Простите меня, лорд-рука". Пицель смущенно кашлянул: "Да, эти письма подлинные, милорд. Я уверен в этом".

"Тогда у нас есть проблема такого масштаба, как Эурон Грейджой", - сказал Кеван, мрачно глядя на пергаменты, лежавшие перед ним на столе.

"О, нет причин для беспокойства, милорд десница. Мой сын, Гарлан, сплотил знамена Тиреллов, и скоро кальмары будут изгнаны из Мандера. Он сильный парень, сын мой", - сказал Мейс Тирелл, надувая грудь от самодовольства.

Кеван очень хотел напомнить ему, что Острова Щита уже пали, а нападение на Мандер, скорее всего, было отвлекающим маневром, но сдержался. Он уже отправил корабельного мастера, лорда Пакстера Редвина, разобраться с угрозой Железнорожденных, и этого было достаточно.

Кеван был десницей короля Томмена Баратеона, а это значит, что его обязанностью было следить за тем, чтобы с врагами короля расправлялись. Теперь, когда Тайвина нет, он должен был обеспечить наследие своего брата. Если Тиреллы хотели, чтобы вторжение в Рич было простым делом, он не собирался их переубеждать. Вместо этого он собирался использовать эту возможность.

"Да, я слышал о боевых способностях вашего второго сына и блеске вашего старшего. Король Томмен благословлен тем, что у него есть такие славные братья. Со временем, когда король достигнет совершеннолетия, мы можем надеяться, что его добрые братья встанут рядом с ним и помогут управлять семью королевствами". Кеван бесстыдно погладил гордость Уфа Хайгардена.

"Конечно. Король Томмен всегда может рассчитывать на то, что мои сыновья защитят его от врагов его милости". напыщенно заявил Мейс Тирелл и увидел, как Рандилл Тарли закатил глаза со своего места Магистра Законов.

"Поскольку сир Гарлан, несомненно, покончит с кальмарами, как уверяет нас лорд Тирелл, мы должны обратить свой взор на Дорн и Штормовые земли. Я не считаю совпадением высадку Эйгона Таргариена на Штормовом Конце и последующие действия Дорна. Скорее всего, они сговорились друг с другом. Поскольку армии Ланнистеров и Краунлендов уже на пути в Речные земли, Рейч и Штормовые земли должны противостоять Дорну и этому Эйгону Таргариену. Я отправлю сообщения лордам Мракоборцам, чтобы они готовились к нападению со стороны Дорна. Может ли король ожидать помощи от своего доброго отца?" Кеван обратился с вопросом к лорду Хайгардена.

"Конечно. Я лично прослежу за этим, милорд десница".

Это встревожило Кевана больше, чем возможное бездействие Тиреллов.

"О нет, милорд. Ваш совет бесценен для короля. Могу ли я предложить лорду Рэндилу разобраться с Эйгоном Таргариеном и его Золотой ротой?" Кеван шелковисто предложил, прикрываясь туманными комплиментами.

"О да... да. Король будет нуждаться в моем совете. Кроме того, этот Эйгон, скорее всего, какой-то претендент на Блэкфайр, особенно с этой ужасной компанией продавцов на его стороне". Мейс пренебрежительно сморщил нос.

"Лорд Тарт сообщил нам, что рядом с Эйгоном находится Джон Коннингтон. Возможно, в личности этого Эйгона есть доля правды, поскольку младенец все эти годы назад был едва узнаваем". Кеван размышлял вслух, возвращаясь мыслями к тому дню. Это был ужасный день, и то, что произошло в тот день, было в некотором смысле более ужасным, чем то, что его брат сделал с Рейнами. По крайней мере, Рейны были утоплены, а их дети не были зарезаны, как скот. Элия Мартелл и ее дети были изуродованы до неузнаваемости, и теперь действия его брата снова преследуют семью.

"Золотая рота" - это разношерстная группа неудачников. Все, чего они добились до сих пор, - это постоянные неудачи в каждом восстании Блэкфайра, в котором они участвовали. Этот раз не станет исключением, особенно если этот неудачник Коннингтон будет консультировать этого дракона-бездельника". провозгласил Мейс Тирелл, а Кеван обменялся молчаливым взглядом с Рэндилом Тарли.

Оба знали, что Золотая рота - это не повод для насмешек. Каждый раз компания продавцов продвигалась все дальше и дальше к своей цели - посадить на трон Блэкфайра, и на этот раз они уже захватили Штормовой Конец. С такими слабыми Штормовыми Землями, как после Войны Пяти Королей, хорошо дисциплинированные люди Золотой Роты с легкостью разгромят Штормовые Земли, особенно если к ним присоединится дорнийская армия.

"Джон Коннингтон был тогда молод, милорд. Теперь он закален временем и не будет спешить, как в молодые годы. Мы должны считать его серьезной угрозой, особенно после падения Штормграда. Необходимо разгромить отряд Золотой роты до того, как дорнийская армия сможет пройти через Маркиз", - сказал Кеван, прекрасно понимая, что время играет

решающую роль.

Если бы армия Вестерланда была в столице, он бы послал ее против Золотой роты, а Тиреллы пусть разбираются с дорнийцами. Но без двух армий ему придется рискнуть и довериться Рэндилу Тарли, который разобьет Таргариенов задолго до того, как они соберутся с силами. Он лишь надеялся, что лорд Тарли окажется столь же эффективным, как и против Роберта Баратеона во время Восстания. Если Штормовые земли падут, то Королевской Гавани и Ричу будет угрожать неминуемое вторжение. В этом безумном доме, которым является Вестерос, не хватает только Королевы Драконов Востока, но, к счастью, она застряла в Мерине, сражаясь с работорговцами.

Единственной хорошей новостью на данный момент было то, что армия Долины находится в процессе перехода на Север. Сообщения были путаные, но Серсея заверила его, что Долины находятся под властью короля. Он не был так уверен в лояльности лордов Долины, особенно с Бейлишем во главе. Этот человек был слишком амбициозен, и, похоже, лорд Бейлиш после окончания каждой войны продвигался все выше по служебной лестнице. Кеван уже видел закономерность: власть Ланнистеров неуклонно падала, а Петир Бейлиш просто возвышался. Этот человек стал лордом Харренхолла - титул, конечно, бесполезный, но с его контролем над Долиной угроза, исходящая от Бейлиша, значительно возросла.

Врагов стало слишком много, понял Кеван.

Даже те союзники, которые у них есть, оказываются проклятием. Хотя вина за это должна быть возложена на Серсею. Его глупая племянница выпустила в королевства Воинство веры, и на этот раз не было драконов, чтобы заставить их подчиниться.

Иногда он задавался вопросом, о каком наследии проповедует его брат. Оглядывая небольшой совет и раздробленные, но разрушенные королевства, которые он пытался удержать вместе, он не видел никакого вечного наследия. Честно говоря, он был в растерянности, и у него было ощущение, что к его семье приближается верная гибель.

XXXXXXX

"Я думал, вы будете сопровождать Красную Жрицу, сир Давос". заметила Бриенна, подходя к Давосу, который наблюдал, как Санса прощается со своей королевской кузиной, когда основная часть армии отправилась в Хорнвуд.

"Я предпочитаю держаться от этой женщины на расстоянии, миледи. Теперь, когда его милость поручил ей отправиться в Волантис, мое желание было исполнено. Хотя я сомневаюсь, что эта женщина задержится там надолго. Кажется, она была ужасно рада отправиться в Волантис, а его милость не сказал мне, с чем это связано".

Хотя ответ Лукового Рыцаря удивил ее, она постаралась не показать этого.

"Это странно. Я думала, вы будете расстроены ее отъездом, ведь вы оба служили Станнису Баратеону". Бриенна старалась не показывать своих истинных чувств к этому человеку, но заметила, как рыцарь стиснул зубы.

"Эта женщина привела Станниса к гибели. Он был честным и справедливым человеком, пока эта женщина не пришла на Драконий Камень. Она начала наплетывать мужчинам на ухо, и вскоре она оказалась на стороне Станниса и изменила его в худшую сторону".

"Пока я не избавила его от страданий". холодно прокомментировала Бриенна, не отрываясь глядя вперед, но в ее глазах читалось некое удовлетворение, которое шокировало Давоса.

"Миледи?" потрясенно спросил Давос.

"Я казнила его за убийство Ренли Баратеона с помощью магии крови".

Ее ответ ошеломил Давоса, но оба они прекратили дальнейший разговор, когда к ним присоединилась Санса.

"Миледи." Оба поприветствовали старшую дочь Неда Старка поклоном.

"Похоже, мне предстоит ехать в Белую Гавань. По словам моего дорогого кузена, там я буду в безопасности, а не рядом с ним". пожаловалась Санса, глядя на кузена вдалеке.

"Что ж, он не ошибается", - сказал Давос, чем заслужил взгляд Сансы.

"У Болтонов уже есть ваш брат, миледи. Ваш кузен прав, обеспечивая вашу безопасность в Белой Гавани, где Болтоны не имеют влияния", - сказала Бриенна, испустив тихий вздох облегчения, радуясь, что ей не придется сопровождать Сансу на поле боя за полем.

"Я хотела увидеть выражение лица Рамси, когда Дейрон превратит его драгоценную армию в кучку пепла". Санса нахмурилась, совсем не радуясь тому, что ей отказали в возможности увидеть, как последняя надежда покидает глаза ее бывшего мучителя.

"Думаю, у вас будет такой шанс и даже больше, миледи. Ваш кузен, похоже, уже отдал приказ всем войскам не убивать Рамси Сноу", - сказала Бриенна и забеспокоилась, что ждет ее в будущем.

Последние несколько поколений Таргариенов не отличались здравым умом, и она справедливо беспокоилась за безопасность своего подопечного. Ее отец всегда говорил, что драконы темпераментны, и, глядя на Дейрона Таргариена, она опасалась, как он поведет себя, особенно с этим драконом под его командованием.

"Это послание для лорда Мандерли?" спросил Давос, глядя на запечатанный пергамент в руке Сансы.

"Нет, сир Давос. Мой кузен попросил меня отправить ворона одному из его друзей в Цитадели - кажется, Сэмвеллу Тарли", - ответила Санса.

"Я знала этого парня. Хороший парень..." Давос запнулся, его глаза расширились от удивления. "Что эти двое делают там внизу?" - спросил Давос, и Бриенна, проследив за его взглядом, увидела, что Подрик и Даэрон закрепляют на драконе какую-то упряжь.

"Это седло, которое Даэрон заказал специально для Раегала. На его изготовление, как я слышала, ушла неделя", - сказала Санса, с любопытством глядя на происходящее внизу.

"Должен признать, миледи. У вашего оруженосца стальные яйца, чтобы стоять так близко к дракону". Давос кивнул Подрику, который помогал Дейрону затянуть ремни седла.

Бриенна заметила, что король уже взобрался на дракона и устанавливает седло на его спине.

Они втроем и многие другие северные лорды, собравшиеся в Рамсгейте, затаив дыхание следили за тем, как дракон с ревом, потрясшим земли, взмыл в воздух. Впервые с тех пор, как завершился Танец драконов, Вестерос был одарен всадником на драконе, и на этот раз всадник был северного происхождения.

Король наконец-то поднялся в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2693317>